

Глава 17: Я защищу их.

Солнце во второй половине дня сияло, Шэнь Цзиншу сидела за столом и практиковала каллиграфию. Со времени своего возрождения она стала более сдержанной. Иногда Шэнь Цзиншу необходимо было успокоиться, потому что в ее сердце было слишком много ненависти. Она обнаружила, что практика каллиграфии успокаивала её.

После практики Шичен (1), Шэнь Цзиншу посмотрела на первый иероглиф, который она написала стильно и качественно. Оценив его, она улыбнулась. Чун Сяо наблюдала за ней со стороны и тоже была счастлива:

«По сравнению с предыдущим иероглифами Сяоцзе этот выглядит намного лучше. Этот иероглиф очень симпатичный. По мнению Нуби, это выглядит хорошо!»

«Чун Сяо, тебе нравится каллиграфия?»

«Ха-ха, да, мне это нравится. Но статус Нуби ...»

«Не опускай себя. Наша семья Шэнь - литературная семья, что плохого в твоём статусе? Ты умна и это хорошо, что ты хочешь научиться грамоте! Через несколько дней я попрошу маму назначить мне учителя. Когда он прибудет, мы все сможем учиться вместе! »

«Сяоцзе, это...» - Чун Сяо не могла поверить в услышанное. Для них - людей, работающих как слуги или как рабы, возможность узнать несколько слов в этой жизни считалось благословением. Она не думала, что Сяоцзе, она ... Услышав её слова, Чун Сяо очень обрадовалась!

«Что? Ты не хочешь учиться?» - Умышленно ведя себя несчастно, Шэнь Цзиншу вспомнила о прошлом. Тогда она не защищала людей, которые были рядом с ней. В этой жизни она обязательно должна бережно их защищать. Обучение их грамотности станет лишь первым шагом. Раньше Чун Сяо и другие страдали из-за нее, но в этой жизни она поможет им прожить лучшую жизнь!

«Нет! Нуби не это имела в виду!» - Чун Сяо занервничала, боясь, что Шэнь Цзиншу передумает.

«Хорошо, что ты не это имел в виду. Когда придет время, вы все должны усердно учиться! В будущем вас не должны запугивать другие люди!»

У этих нескольких девушек-служанок были амбиции. В тот год, второй дядя возжелал Чун Ии и осквернил ее тело, но эта девушка не захотела следовать желанию второго дяди и стать его наложницей. Вместо этого Чун Ии использовала свою смерть, чтобы очистить свое имя. Было ясно, что ни одна из этих девушек-служанок не хочет становиться чьей-либо наложницей,

поэтому Шэнь Цзиншу попытается найти им хороший брак.

«Сяоцзе, нуби определенно будет!» - Чун Сяо первоначально думала, что знать несколько символов уже не плохо, но она никогда бы не подумала, что у нее появиться такая возможность. Она не могла не дорожить этим: «Нуби скажет Чун Ии и другим! Они, несомненно, будут в восторге!»

«Не нужно спешить с этим, когда придет время, мы можем преподнести им сюрприз!»

«Ен, это тоже хорошо!» - С чувством удовлетворения Чун Сяо с уважением смотрела на Шэнь Цзиншу.

Сяоцзе действительно сильно изменилась. Раньше, следуя за этим ребенком каждый день, никто не знал, какую непослушную уловку или шалость она сделает. Иногда даже те, кто следовал за ней, были обеспокоены. Но в мгновение ока Сяоцзе вдруг стала задумчивой, и научилась быть внимательной ко всем. Даже к ним она относилась намного более вдумчиво. Ей повезло, что она могла следовать за таким Мастером! Она точно будет хорошо служить Сяоцзе!

«Хорошо. Хоть ты и не спешишь, все же можешь учиться у меня. Посмотри, ты сможешь прочитать какое-нибудь слово из написанных мною?»

«Сяоцзе, нуби знает немного!» - Она часто видела, как писала Шэнь Цзиншу. Поэтому Чун Сяо могла узнать некоторые слова.

«О, это так? Вы знаете все эти слова?» - Семья Шэнь была семьей с литературной репутацией, поэтому для слуг было совершенно нормально знать, как читать и писать. «Приходите, прочитайте! Я хочу увидеть!»

«Да, Сяоцзе!» - Чун Сяо прочитала несколько слов. Шэнь Цзиншу поняла, что Чун Сяо умела читать много слов и обрадовалась за нее:

«Ха-ха, я вижу, что ты очень решительная. Удивительно, но на самом деле ты знаешь так много слов».

Казалось, что раньше она слишком небрежно относилась к слугам на ее стороне.

«Нуби очень глупа... Я не могу учиться также быстро, как Чун Ии и другие». - Думая об этом, Чун Ии знала больше всех слов. Тем не менее, будучи восхваляемой Шэнь Цзиншу, Чун Сяо была сильно смущена этим. Сяоцзе не была такой в прошлом, хотя она относилась к ним довольно хорошо, но она не была такой внимательной и не думала о будущем.

«Ха-ха, это хорошо. У тебя есть основа, в будущем тебе будет легче учиться».

Шэнь Цзиншу знала, что у Чун Сяо и других не было много времени для учебы. Каждый день им приходилось обслуживать ее, а также управлять делами в её дворе. Время на учебу будет зависеть от того, найдут ли они свободное время для этого. Однако Шэнь Цзиншу верила, что эти служанки справятся с этой задачей. Она дала им хорошую возможность, но результат будет зависеть от них самих.

«Нуби будет. Спасибо, Сяоцзе! »

«Хорошо, я только хочу иметь партнера, чтобы учиться! Учиться одной слишком скучно!» - Улыбаясь, Шэнь Цзиншу посмотрела на иероглифы, которые она написала. Видя их, она не смогла не вздохнуть.

В настоящее время её тело было ещё слишком маленьким, у нее не было достаточно сил, а каллиграфия выглядела несколько незрелой. Кроме того, ей раньше нравилось играть слишком много, и она не часто занималась каллиграфией. Поскольку она была еще маленьким ребенком, Дэн Юэронг также не заставляла ее. В прошлой жизни, потому что она не любила учиться, у нее не было специальных навыков необходимых девушкам. Позже, когда ее родители скончались, а ее воспитывала бабушка, над ней всегда смеялись. Только тогда она осознала, что быть женщиной без каких-либо навыков по-настоящему ужасно (п.п. плачевно).

Так как она ничего не умела, Шэнь Цзиншу боялась насмешек и не выходила в свет из-за этого. В результате у неё не было друзей. Она всегда была одна, кроме ежедневных встреч с бабушкой. Наверное, из-за этого её нрав стал асоциальным. Иногда анализируя свою несчастную прошлую жизнь, Шэнь Цзиншу задается вопросом: Все это случилось, потому что я была слишком упрямым ребенком? Поэтому я не стала образованным человеком?

В этой жизни, хоть у нее не было бы настроения делать некоторые вещи, но она знала их необходимость. В прошлой жизни она не любила учиться, но в этой жизни она заставила себя это сделать. Более того, ее действительно заинтересовали эти вещи. Наверное, она должна рассказать матери сейчас о некоторых вещах. Иначе позднее они принесут больше неприятностей. Улыбаясь, Шэнь Цзиншу потянулась. Это тело было слишком молодым, чтобы заниматься каллиграфией целый шичен, оно не могло этого вынести. Ей необходимо немного отдохнуть.

«Чун Сяо, давай выйдем погулять. Я выглянула на улицу, сегодня солнечный денек!»

«Это хорошая идея. Сейчас поздняя осень, погода становится все более холодной. Сегодня редкий солнечный день, это действительно удачно! »

«Да, скоро будет зима!»

Зимой в прошлой жизни они не вернулись в столицу на Новый год из-за плохого здоровья матери. Папа боялся, что бабушка усложнит жизнь матери, и решил продолжить службу в Цзиннань. Будут ли какие-нибудь изменения в этой жизни?

Тем не менее, если они все же не поедут в столицу это будет хорошо. Так как она еще слишком молода и не сможет помочь родителям там. Было бы лучше увидеть этих людей в столице гораздо позже.

Поразмыслив, Шэнь Цзиншу посмотрела на осенние пейзажи. Прищурившись, она увидела, как Чун Ии торопиться:

«Сяоцзе, нуби видела, как Си Цюйэ сегодня вышла. Нуби не отпустила ее одну. Я попросила Чун Мэй проследить за ней».

Несколько горничных всегда наблюдали за движениями Си Цюйэ. Они беспокоились, что Си Цюйэ не будет следовать правилам и создаст много проблем.

1 - Шичен - Один из двенадцати часовых периодов дня, 2 часа.

<http://tl.rulate.ru/book/15348/493800>